

УДК 338.2(470.345)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ

Имяреков С.М., Манин П.В., Копылова Е.В.

¹НОО ВО ЦС РФ «Саранский кооперативный институт (филиал) Российский университет кооперации», Саранск, e-mail: simyarekov@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые современные проблемы управления качеством жизни населения Республики Мордовия. В настоящее время существует множество методологических подходов к изучению проблемы качества жизни населения регионов, в том числе представителей различных наук. В работе рассматривается уровень жизни населения по регионам, анализируются основные проблемы, препятствующие его выравниванию и устранению социального неравенства. На основе результатов исследования в статье определены объективные тенденции социально-экономического развития Мордовии. Отметим, что в некоторых развитых регионах имеет место максимально высокий уровень жизни: Свердловская, Московская, Нижегородская, Тюменская и Воронежская области, а также Республика Татарстан и Краснодарский край. Акцентируется внимание на действительном положении уровня качества жизни населения Республики Мордовия. Обосновываются причины данной тенденции как результат общего кадрового развала в управлении народным хозяйством Российской Федерации, кадрового несоответствия и, как следствие, деморализация и неспособность заявленного кадрового состава решать текущие оперативные и стратегические задачи отраслевого и территориального управления. Подчеркивается необходимость поддержки решения данной проблемы на уровне федеральной кадровой программы с участием международных хозяйственных структур, заинтересованных в устранении кадровой деградации и банкротства экономики, как основной составляющей текущего уровня жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни, население, социально-экономическое развитие, политика, образование, управление, расслоение

SOME PROBLEMS OF MANAGING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF MORDOVIA

Imyarekov S.M., Manin P.V., Kopylova E.V.

The Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University Cooperation, Saransk, e-mail: praron@yandex.ru

The article deals with some modern problems of quality of life management in the Republic of Mordovia. Currently, there are many methodological approaches to the study of the quality of life of the population of regions, including representatives of various Sciences. In this paper, considering the standard of living of the population by region, we analyze the main problems that prevent its equalization and elimination of social inequality. Based on the results of the research, the article identifies objective trends in the socio-economic development of Mordovia. Note that some developed regions have the highest possible standard of living: Sverdlovsk, Moscow, Nizhny Novgorod, Tyumen and Voronezh regions, as well as the Republic of Tatarstan and Krasnodar territory. Attention is focused on the actual situation of the quality of life of the population of the Republic of Mordovia. The reasons for this trend are substantiated as a result of the General personnel collapse in the management of the national economy of the Russian Federation, personnel mismatch and, as a result, demoralization and inability of the declared personnel to solve the current operational and strategic tasks of branch and territorial management. The author emphasizes the need to support the solution of this problem at the level of the Federal personnel program with the participation of international economic structures interested in eliminating personnel degradation and bankruptcy of the economy, as the main component of the current standard of living of the population.

Keywords: quality of life, population, socio-economic development, politics, education, governance, stratification

Одним из приоритетных критериев в функционировании и развитии отечественной экономики является рост общественной и социальной направленности, обеспечивающий гарантии повышения качества уровня жизни людей. Исходя из этого, правительством страны особое внимание уделяется следующим стратегическим задачам:

– эффективному решению современных структурообразующих проблем развивающейся экономики России, объективно препятствующих ускорению его социально-экономического развития [1, с. 63];

– восстановлению статуса экономических хозяйствующих субъектов на разно-

уровневых мировых и внутренних рынках [2, с. 69];

– оптимизации форм и организации управления российских транснациональных международных сырьевых предприятий и производств, их защите от давления вторичных сырьевых рынков [3, с. 93];

– продвижению лидерства России в космических технологиях как основных потребителей, управляющих всеми основными стратегическими рынками, производственного и социального назначения [4, с. 122];

– решению задач современной экологии, эргономики, созданию высокотехнологичных рабочих мест [5, с. 155];

– реформированию системы подготовки специалистов всех уровней и профессий, с учетом изменения требований к их самостоятельности в решении возложенных на них полномочий и обязанностей [6, с. 289];

– созданию наиболее благоприятствующих условий для участия бизнеса, предпринимательства, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также гражданского общества в реализации мер по решению приоритетных проблем России в социальном и экономическом её развитии [7, с. 37].

Цель исследования – выявить основные объективные тенденции социально-экономического развития Республики Мордовия и изучить некоторые современные проблемы управления качеством жизни его населения.

В период активного социально-экономического развития современной центральной России немаловажную роль имеет оценка динамики сводного уровня жизни населения страны. Данный показатель наглядно отражает влияние происходящих социально-экономических изменений в обществе на его отдельные группы.

Являясь интегральным показателем, качество жизни отражает процесс удовлетворенности людей социальными, культурными и материальными условиями. Они включают: доступ к культурным ценностям и образованию, продолжительность жизни, уровень безопасности, состояние здоровья, необходимый объем потребляемых товаров и услуг, позитивные социальные отношения, занятость, социальная принадлежность.

Экономическая оценка выделяет четыре показателя уровня и благосостояния жизни людей: достаточный уровень; нормальный уровень; бедность; нищета.

Результаты исследования и их обсуждение

Отдельно взятые центральные, периферийные и провинциальные регионы нашей страны находятся по неравенству в мире на третьем месте. Согласно рейтингу, который составляется популярным институтом Legatum Institute, по уровню жизни населения не случайно Россия находится на 87 месте среди 142 стран мира. По экономическим показателям наша страна на 93 месте; свободе предпринимательства на 85 месте; по уровню коррупции и эффективности управления страной – 94 месте; по уровню безопасности она на 92 месте; по состоянию уровня свободы людей она находится на 89 месте; по качественной системе образования занимает

30 место среди стран мира, наиболее развитых в современных условиях. В этом рейтинге учитывались следующие факторы: свобода для осуществления предпринимательства и коммерческой деятельности, заработная плата, уровень безопасности, качество уровня медицины и образования, экология и ряд других факторов [8].

По оценке жизненного уровня населения, по отдельным регионам, Москва и Санкт-Петербург занимают лидирующие позиции с большим отрывом, т.к. по совокупному показателю этих городов центробежный уровень их финансовой активности значительно опережает другие регионы. Отметим, что в некоторых развитых регионах имеет место максимально высокий уровень жизни: Свердловская, Московская, Нижегородская, Тюменская и Воронежская области, а также Республика Татарстан и Краснодарский край.

Диаметрально противоположная картина, где зафиксирован низкий уровень жизни, складывается в Чукотском автономном округе, Курганской области, Республиках Тыва, Калмыкия, Алтай и Мордовия. В данных регионах одной из первопричин минимального жизненного уровня населения можно считать отсутствие способности местного руководства генерировать необходимый уровень доходов и достаточный объем инвестиций, так как перечисленные российские территории живут в основном на средства федерального бюджета [9, с. 306]. В этих регионах следует учитывать также и такие немаловажные недостатки, как развитая преступность, минимальный уровень заработной платы, стабильная тенденция увеличивающейся безработицы. Этим в последние годы и можно объяснить процесс дифференциации российских регионов.

В Республике Мордовия в 2016 г. для исследования удовлетворенности населения качеством жизни ГКУ РМ «НЦСЭМ» методом очного анкетирования, а более современного анкетирования не проводилось, был проведен социологический массовый опрос. Респонденты откровенно отвечали на различные вопросы о качестве оказываемых услуг, социальной защищенности, доходах, семейных ценностях, работе и трудоустройстве.

Было выявлено по результатам опроса, что общий уровень удовлетворенности населения Республики Мордовия в анализируемых сферах жизни был достаточно высоким. Анкетируемые в основном довольны взаимоотношениями с коллегами по работе, семейной жизнью и своими дружескими контактами. Тем не менее следует отметить,

что граждан, проживающих в Республике Мордовия, до сих пор беспокоит проблема социального неравенства. Большинство, как оказалось, полагает, что в России социальное неравенство обусловлено внешними факторами, не зависящими от конкретного индивида. Респонденты считают, что наиболее распространенным первоочередным видом социального неравенства в российском и региональном социуме (82,5 и 68,6% соответственно) выступает неравенство доходов населения, а также пренебрежение кадровой квалификацией, желанием граждан в перспективе иметь престижную профессию и обеспечивающие ее социальные гарантии на длительную, продолжительную перспективу. Для регионального социума, по мнению респондентов, также характерны неравный доступ к медицине (18,4%) и неравенство жилищных условий (21,9%). Вместе с этим в решении данных проблем 18,4% опрошиваемые отметили, что характерной формой неравенства для регионального социума является неодинаковый доступ к власти, что более чем на 5% больше тех, кто подобное расслоение в российском обществе считает существенным [6, с. 291].

В России то, что различия в доходах населения сейчас слишком велики, утвердительно отмечают 86,7% опрошенных, а 12,5% данное расхождение считают вполне приемлемым. Процентные результаты это подчеркивают сами за себя. Установка опрошиваемых сформирована экономическим их рангом и статусом, и он соответствует у большинства уровню малообеспеченности, а у меньшего их количества уровню благосостояния и богатства, ставшему возможным в период конца восьмидесятых и начала девяностых годов, когда царили хаос и анархия в управлении. И только 2,5% среди опрошенных имели доходы, которые позволяли им не отказывать себе ни в чем. А для трети респондентов доступна покупка большего количества товаров и благ длительного пользования, таких как стиральная машина, телевизор, холодильник, пылесос и т.д. Большое количество опрошенных респондентов (38,1%) себе позволить могут только самые необходимые, первоочередные товары: одежду и продукты, а для небольшой части граждан (17,8%) доступными являлись только продукты. В большом количестве случаев к последним относятся пенсионеры, студенты и малоимущие, т.е. самые незащищенные слои населения.

В наличии у граждан возможности улучшить свое социальное и материальное положение самостоятельно уверены 40% опрошенных, а 45,9% уверены в противопо-

ложном. Опрошенные респонденты назвали следующие меры, которые собирались принять для значительного улучшения своего материального положения в целом: профессиональная переподготовка и повышение своей квалификации (15,8%), а также закончить учебу и получить высшее профессиональное образование (34,2%). Некоторые участники опроса указали на смену места работы или профессии или же поиск вторичной дополнительной занятости (17,5% и 16,7% соответственно), 26,7% респондентов планировали переехать в другой, лучший населенный пункт России или на территории Мордовии, а 19,2% – предпринимать ничего не собирались [6, с. 291].

Проблемы российского общества в социально-экономическом расслоении являются наиболее актуальными на сегодняшний день. Показатель денежного среднедушевого дохода служит основой для оценки качества жизни населения. Действительно, в России среднедушевые доходы для населения за десять последних лет выросли в 2,5 раза: с 12 540 руб. до 30 764 руб. Рост в Мордовии был еще более значительнее – в 3 раза: с 6138 руб. до 17 631 руб. В связи с повышением цен (коммунальные услуги, транспортные услуги, на продукты и т.д.) содержание реальных денежных доходов граждан России снижается, а также снижается и их покупательная способность. Отметим, что располагаемые реальные денежные доходы на душу населения, то есть доходы за вычетом так называемых обязательных платежей, скорректированных на инфляцию, по России за десять лет снизились со 113,1 до 94,4%, по Республике Мордовия – со 114,7 до 94,5%. По России снизились как величина прожиточного минимума, так и соотношение среднедушевого денежного дохода с 326% (в 3,3 раза) до 313% (в 3,1 раза). Покупательная способность доходов людей в Республике Мордовия значительно ниже, поэтому наблюдался здесь рост приведенного показателя – со 193% (в 1,9 раза) до 225,4% (в 2,3 раза). Хотя в 2007 г. данный регион по доходам на душу населения из 79 российских субъектов занимал 75 место.

Неравенство по уровню доходов граждан, по покупательской их способности и реальному их содержанию в региональном разрезе не меняется. По такому показателю, как среднедушевой денежный доход, разница между регионами с наименее обеспеченными и с наиболее обеспеченными жителями и регионами значительна и по-прежнему достигает 9 раз. Так, например, купить квартиру или построить собственный дом, с учетом средней заработной пла-

ты, совсем нереально для основной части населения [10, с. 39].

Практически не меняется структура распределения общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации населения. По-прежнему на население с меньшим уровнем дохода приходится около 5% от общего объема денежной массы, на долю населения с наибольшим доходом – около 47%. Коэффициент фондов, характеризующий наибольшую степень расслоения современного общества и показывающий отношение доходов и степень благосостояния самых богатых граждан к доходам самых бедных, составляет 16 раз. В Республике Мордовия социально-экономическая поляризация населения не менее острая, однако показатели дифференциации доходов за последние десять лет незначительно выросли, в большей степени за счет действия правил офшорной территории и миграции населения, что в целом свидетельствует только лишь о значительном усложнении этой ситуации.

В России уровень бедности за последнее время также увеличился. Численность бедных граждан за последние десять лет изменилась с 18,8 до 19,8 млн человек. Понятно, что причины здесь могут быть разные, но в большей степени кроются они в существующих разных российских регионах и в неравных социальных и экономических их условиях [11, с. 53]. В данный период по Мордовии доля малообеспеченных и бедных, за счет внутренней и внешней миграции ее населения, сократилась с 24,6 до 18,7%. Более того, произошло сокращение численности общего населения Мордовской Республики на 50 тыс. чел. Приведенные факты говорят о реально существенном увеличении масштабов бедности в данном регионе [12, с. 307].

Для России характерно, как и прежде, наличие экономической бедности, когда люди трудоспособного возраста оказываются за чертой прожиточного минимума, как не занятые, так и занятые в экономике. Данная проблема для Мордовии является особенно актуальной [13, с. 10]. В процессе ликвидации социального расслоения общества применяются государственные меры, свойственные рыночной экономике, такие как:

– установление минимума государственного уровня оплаты труда (МРОТ) на социальном гарантированном уровне. Однако следует заметить, что не все региональные власти и работодатели выполняют данное законодательное требование;

– дифференциация системы налогообложения, учитывающая виды производственно-хозяйственной деятельности

и участие в соответствующих региональных программах;

– индексация в связи с ростом стоимости жизни, заработной платы.

Вопросы в сфере образования и здравоохранения также остаются острыми. Количество медицинских организаций и учреждений в период с 2013 по 2015 г. сократилось с 6,2 до 5,2 тыс., что значительно сказывается на оказываемой медицинской помощи и ее качестве. Однако число больных, принимаемых ежегодно, также увеличивается, с 3781 тыс. до 3858 тыс. человек, и это все несмотря на тенденцию сокращения медицинских учреждений. Государственные вложения и инвестиции в здравоохранение России не превышают 3% валового внутреннего продукта, хотя, по экономическим прогнозам специалистов, для нормального уровня функционирования этой сферы необходимо около 5%. К 2020 г. по государственному плану необходимый уровень инвестирования должен был увеличиться до 4% от валового внутреннего продукта.

В современных условиях сферы здравоохранения и образования осуществляют процесс постепенного перехода на платную основу вышеперечисленных услуг, это скажется непременно на возможностях граждан с невысокими получаемыми доходами в получении ими медицинской помощи и полноценного образования. С 2013–2015 гг. число вузов сократилось с 969 до 896, что соответственно выразилось в снижении количества обучающихся – с 5647,7 тыс. до 4766,5 тыс. [6, с. 293]. Совсем иная ситуация сложилась в средних профессиональных организациях, где численность данных образовательных учреждений увеличилась – с 2709 до 2891, и численность студентов стала выше – с 1984,3 до 2180,3 тыс. (2013–2015 гг.). Эти данные свидетельствуют о востребованности технических профессий, так как в некоторых отраслях промышленности рабочие получают достаточно высокую заработную плату [14, с. 136], что порождает спрос на данные профессии и профессионально-техническое образование. Для активного развития образовательной сферы инвестирование к 2020 г. должно было увеличиться с 3,9% до 4,5% от ВВП.

В Республике Мордовия также происходят изменения в высшем образовании. Они связаны с изменениями в структуре занятости граждан РМ и России в целом. В процессе сокращения безработицы число молодежи среди временно безработных в РМ растет [15, с. 174]. Численность безработных, которые в прошлом не имели опыта трудовой активной деятельности, с 2011–2014 гг. повысилась с 22,3%

до 35,0%. Из всех выпускников мордовских вузов на 1 декабря 2015 г. было официально трудоустроено 78%. При этом 40% из них покинуло территорию своей республики. Поэтому в РМ каждый год выдается квота на целевое обучение в вузах за счет средств республики. С 2016 г. средства из бюджета на целевую подготовку специалистов направляются только на технические специальности, так как именно по ним фиксируется наибольшая степень трудоустройства выпускников. Поэтому, по нашему мнению, необходимо заключение целевых договоров с предприятиями в таких количествах, которые необходимы данным организациям. Примером в этом направлении является подготовка «целевиков» для предприятий АПК в Институте физики и химии, Рузаевском институте машиностроения, Ковылкинском филиале МГУ. Перед высшей школой республики стоит задача – обеспечить высококвалифицированными кадрами воинскую часть в г. Ковылкино, являющуюся одним из самых крупных работодателей в регионе.

Заключение

Из вышеперечисленного можно резюмировать, что на пути социального и экономического развития Мордовия, как и Россия в целом, столкнулась со значительными последствиями затянувшихся кадровых реформ на всех структурных уровнях процесса управления. Различные способы удержаться во властных структурах управления за счет копирования и перенесения зарубежных реформ и разработок на отечественную площадку привели российскую экономику и социальную сферу к крайнему критическому рубежному этапу, разгулу преступности и коррупции, развитию подпольного теневого преступного бизнеса. Кроме всего перечисленного, поверхностное представление о российской экономике, научном и кадровом ее потенциале обнаружили исключительную некомпетентность большого числа зарубежных консультантов в решении серьезных комплексных задач. Отметим, что в нашей стране именно они составляют основу для принятия всех остальных управленческих решений. Отличительной чертой процесса управления в России всегда имело место наделение разных звеньев системы управления как оперативными задачами, так и стратегическими, с конкретными соответствующего уровня компетенциями. Поэтому столкнувшись с откровенными коридорными «лобби», многие кадровые управленцы подали в отставку. Ценой невероятных усилий в последние десятилетия восстанавливается институт доверия к правительству и президенту России.

Очевидно, что положительные тенденции по улучшению качества и уровня жизни, благосостояния и социальной значимости населения в современных условиях закономерно взаимоувязывают с окончанием реформирования кадровой системы в управлении России. Поэтому в нашей стране есть все необходимые предпосылки для обеспечения и улучшения уровня жизни населения, что вселяет оптимизм и стимулирует уверенность, что намеченные достижения и планы желаемого уровня социальных факторов будут решены и реализованы.

Список литературы

1. Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62–64.
2. Родина Т.Е., Харламова А.О. Конкурентоспособность региона // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 69–77.
3. Имяреков С.М., Щанкин С.А. Деловая активность региональных хозяйствующих субъектов в условиях экономического кризиса // Регионология. 2009. № 2 (67). С. 91–99.
4. Степашкина С.Н., Имяреков С.М. Кооперация и интеграция в деловой активности хозяйствующих субъектов: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 184 с.
5. Кондрашкина И., Лохтина Л., Катайкина Н. Социально-экономические проблемы уровня и качества жизни населения России // Предпринимательство. 2014. № 5. С. 152–161.
6. Имяреков С.М., Манин П.В. Проблемы и особенности управления социально-экономической политикой и качеством жизни населения // Проблемы развития социально-экономических систем: материалы Нац. науч.-практ. конф. (Саранск, 20 ноября 2019 г.). Саранск: Принт-Издат, 2019. С. 289–294.
7. Кузнецова Е.Г., Кузнецова Т.Е., Хайров Р.Р. Коммуникативная культура профессионала: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Принт-Издат, 2017. 44 с.
8. Трифонов В.А. Управление качеством жизни населения в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14036> (дата обращения: 11.04.2020).
9. Липатова Л.Н., Имяреков С.М., Сивиркина Н.Н. Трудовой потенциал как фактор экономического развития (на примере регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2015. № 3 (34). С. 302–313.
10. Имяреков С.М., Волгина И.В., Романова И.В. Развитие жилищного строительства как драйвер экономического развития России // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 36–40.
11. Ерофеев И.В., Кукушкин О.В. Социально-экономическая трансформация: от индустриализма к постиндустриализму: учебное пособие. АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский ун-т кооперации». Саранск: Рузаевский печатник, 2012. 63 с.
12. Шилкина Т.Е. Ситуационный менеджмент в страховании // Инновации в образовательном процессе: материалы науч.-практ. конф. (Саранск, 15 нояб. 2017 г.); Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 306–309.
13. Катайкина Н.Н., Зотова Е.В. Влияние заработной платы на уровень и качество жизни населения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 2. С. 8–12.
14. Маркова А.А. Основные факторы, формирующие рентабельность предприятия в условиях становления инновационной экономики региона // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 5. С. 134–138.
15. Абелова Л.А., Катайкина Н.Н., Маркова А.А. Анализ формирования экономически активного населения республики Мордовия в современных условиях // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 1. С. 172–179.